

УДК 811.111'38

Меркурьева Н.Ю.

Столичный институт иностранных языков (г. Москва)

ОБ ЭМОТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ ПРИСОЕДИНЁННЫХ ВОПРОСОВ

Merkuryeva N.Y.

The Metropolitan institute of foreign languages, Moscow

TAG-QUESTIONS EMOTIVE CONNOTATIONS

Аннотация. В статье рассматривается известное широко распространённое явление разговорной диалогической речи английского языка – сложносочинённые синтаксические конструкции, содержащие императив и присоединённый вопрос. Целью работы является выявление структурных, лексических и интонационных особенностей таких конструкций. Определяются их функции, основная коммуникативная нагрузка – побуждение, а также дополнительные значения – эмотивные. Затрагивается проблема синхронии и диахронии императива с присоединённым вопросом. В заключение отмечается, что при превращении старого императива в разделительный вопрос основная коммуникативная нагрузка в целом сохраняется.

Ключевые слова: синтаксис сложного предложения, вопросительные предложения, присоединённые вопросы, императив с присоединённым вопросом, эмотивные значения присоединённых вопросов, синхрония присоединённых вопросов, диахрония присоединённых вопросов.

Abstract. Imperative followed by tag-question is a well-known, wide-spread phenomenon of English colloquial dialogue speech. Their structural and intonation peculiarities, functions, main communicative meaning and connotations are analyzed in the article. The problem of their synchrony and diachrony is discussed as well. It is stated that the communicative meaning is basically preserved when adding a tag question to the imperative

Key words: questions, tag-questions, compound sentence syntax, tag-questions emotive roles, imperative with tag-operators, tag-questions synchrony, tag-questions diachrony.

Ранние грамматики (Wallis 1653, Harris 1745, Lowth 1794, Lindley Murray 1836, Hart 1910) не упоминали присоединённые вопросы, поскольку вообще не касались явлений устной речи. Разговорная речь не считалась правильной, и авторы-грамматисты не обращались к ней, даже для рассмотрения возможных ошибок в использовании языка. В середине 50-х гг. XX в. происходит поворот к изучению и описанию языка в его живом функционировании в условиях естественного непосредственного общения, то есть к изучению разговорной (диалогической) речи, и в настоящее время изучение синтаксиса диалогической речи выделилось в особый объект научного исследования [2, с. 7-8].

Конструкции с присоединёнными вопросами (разделительные, расчленённые вопросы) как явление диалогической речи неоднократно привлекали внимание исследователей, но не в качестве самостоятельного объекта изучения, а как разновидность вопросительных или побудительных предложений – в ряду других явлений разговорной речи.

Грамматисты начали включать некоторые виды конструкций с присоединёнными вопросами в разделы практических грамматик. Так, авторы отечественных грамматик включали разделительный вопрос с опорным повествовательным предложением в раздел «вопросительные предложения», наряду с общим, специальным, альтернативным. Побудительные

предложения с присоединёнными вопросами предлагались изучающим в разделе, посвящённом повелительному наклонению [7, с. 401]. Логика такого методического преподнесения материала – описать различные коммуникативные типы предложений (вопросительные, побудительные, повествовательные), не выделяя конструкций с присоединёнными вопросами в отдельный раздел.

Зарубежные грамматисты выбрали другой путь. Конструкции с присоединёнными вопросами объединены в раздел “tag-questions” и обычно упоминаются в практических грамматиках отдельным блоком [17; 22; 24]. Этой же традиции следуют и фонетисты [19, с. 126; 26, с. 48–54; 23, с. 123]. Логика такого изложения материала – объединить в одну группу вопросы, относящиеся к явлениям разговорной диалогической речи, обладающие общностью структуры (наличие эллиптического вопросительного предложения или частицы, бессоюзно присоединяемых к повествовательному или повелительному предложению), общностью графического оформления (вопросительный знак в конце предложения и запятая перед присоединённой вопросительной частью). Ряд российских авторов практических грамматик разделяют этот взгляд и следуют той же логике [4, с. 330, 382; 8, с. 302].

Имеющиеся пособия по грамматике обычно дают неполное описание императива с присоединённым вопросом. В этой связи представляло интерес объединить разрозненные сведения из разных источников с целью получить общее представление о результатах наблюдений и изучения таких конструкций, проанализировать их структурные и интонационные особенности, а также рассмотреть их сферу употребления, значение, информативную нагрузку компонентов.

Императив с присоединённым эллиптическим вопросом называют предикативным комплексом, представленным императивом и репрезентантом предложения [6, с. 19] (предикативный комплекс – синтаксическая единица, включающая не менее двух грамматических, интонационно и функционально

относительно равноправных предикативных единиц; репрезентант вопросительного предложения состоит из служебной части сказуемого и прономинального подлежащего [10, с. 49]. В зарубежной литературе встречается другое название репрезентанта – *tag-operator* [17, с. 405]).

Репрезентант в рассматриваемых конструкциях представлен модальным глаголом и личным местоимением. Используемые в современном языке модальные глаголы – *shall, can, could, will, would*.

Наиболее часто присоединённый вопрос оформляет простое односоставное предложение: “*Ask for twenty thousand, will you?*” (Castle, Hailey. “Flight into danger”). Несколько реже присоединённый вопрос встречается в сложносочинённых и сложноподчинённых предложениях: “*Get the chief radar operator up here, will you, and let me talk to him*”; “*Well, keep Junior here off the controls while I serve coffee, won't you?*”

Наиболее типичная позиция *tag-question* – финальная. Известная общая особенность присоединённого вопроса – его подвижность, вклинивание в основную конструкцию [1, с. 27] – **проявляется и в конструкциях с императивами**: “*Keep it down, will you? to the controller's assistant who was talking on the telephone*” (Castle, Hailey). Можно видеть, что присоединённый вопрос всегда связан с темой предложения, а не с его ремой. Например, в вопросе “*Keep it down, will you?*” местоимение *you* в присоединённой части связано с темой «you» (это совершенно понятно, если представить односоставное предложение *Keep it down* как двусоставное – **You keep it down**), а не с ремой *Keep it down*.

Известно, что императив – это одна из старейших грамматических категорий, принадлежащих к старейшим формам разговорной речи. Это наклонение команды, просьбы, предупреждения, запрещения, наставления, замечания, мольбы. Что касается форм выражения подобных желаний, то старый императив всё ещё широко распространён, хотя имеются и другие формы [18, с. 430].

Косвенные выражения побуждений зафиксированы уже в древнеанглийском; ср.:

Wilt tu wit unc abiddan drincan? (VIII век) [25, с. 1679]. В среднеанглийский период общепросительные по форме предложения, начинающиеся с *Will.../ Would.../ Could...* (ср.: **Wolt** Юou, ladi, for loue, on vre lay lerne? (1440 г.), **Wuod** the quite knyзte, “**Wold** thou luffe him aure [=over] alle things?” (1420 г.), **Coud** þu tell me quat it ware? (13.. г.)), использовались для смягчения просьбы или команды, делали её более учливой, или же (при использовании *will*) показывали нетерпение [25, с. 1679, 1722, 1745]. Подобные конструкции с той же целью употребляются и в современном языке. Позднее, примерно в XVIII в., для смягчения прямого императива начинают появляться конструкции, в которых императив комбинируется с присоединённым вопросом. На примере изучения драматических произведений показано, что в драме XVIII-XIX в. *tag-question* выражается только репрезентантом предложения «*will you?*». В драме XX в. используются также репрезентанты *won't you?* и *would you?* [5, с. 115].

К XX в. косвенное выражение просьбы становится приоритетным, поскольку речевой этикет расценивает прямую просьбу как слишком прямолинейную [5, с. 114]. Такой подход, несомненно, обусловлен доминантными чертами английского коммуникативного поведения – категоричностью, смягчением резкости любого утверждения или отрицания, антиконфликтной ориентацией общения, нелюбовью к спорам, вежливостью, обходительностью, невмешательством в чужие дела, соблюдением *privacy* [14, с. 19–32]. Одна из ключевых фраз правил скромности англичан – «Не будь назойливым» [15, с. 490].

Как известно, основная целевая направленность вопросительного предложения – вызвать ответ, соотносительный с вопросом [13, с. 258]. Однако в устной речи мы имеем дело с высказыванием. Высказывание, в отличие от предложения, имеет не только структурный, но и актуальный смысл, который передаётся одной и той же структурной единицей – предложением – по-разному, в зависимости от условий коммуникации или речевого контекста [16, с. 24–25].

Превращение старого императива в вопрос – общий или разделительный – превращает такое вопросительное высказывание в косвенный речевой акт, то есть случай, «когда один иллокутивный акт (производство конкретного предложения в определённых условиях [12, с. 152]) осуществляется опосредованно, путём осуществления другого», когда «... говорящий передаёт слушающему большее содержание, чем то, которое он реально сообщает» [11, с. 196–197].

Присоединение эллиптического вопросительного предложения к императиву, как правило, не меняет основную цель побудительного предложения – побуждение слушателя к действию – и по-прежнему выражает просьбу или команду, но придаёт побудительному высказыванию разнообразные оттенки. Так, Р.Б. Лонг отмечает, что присоединённая вопросительная часть в императивах несёт функцию эмоциональности или размышления; ср.: *Bring your friend along, won't you? Let me in, will you? Let's go again, shall we?* [21, с. 109].

Некоторые исследователи рассматривают присоединённую часть как риторический вопрос. Значение высказывания – побуждение к действию, но кроме того, в нём выражены и различные чувства говорящего – гнев, раздражение, негодование. Определению оттенка выражаемой эмоции способствует подбор лексики данных побудительно-восклицательных предложений, а также лексическое значение некоторых слов, употреблённых в авторской речи [9, с. 153].

Дж. О. Кёрм отмечает различие, возникающее при выборе модального глагола: *Can* используют, когда просьба говорится в нетерпеливом тоне; ср.: *Come down quietly, can't you? Will* часто используется, когда высказывание является более восклицанием, чем просьбой; ср.: *Look at that, will you?* [18, с. 433]. Что касается запрещающих команд, то отмечается, что за ними сравнительно редко следует присоединённый вопрос, и в нём может быть использовано только *will*. *Won't* не используется [20, с. 140].

Интонационный рисунок также показывает оттенки значений высказывания. В опреде-

лении этих оттенков наблюдаются некоторые расхождения. Так, например, Дж. К. Уэллс полагает, что поднимающийся тон придаёт высказыванию смягчающий эффект; ср.: `Open the \window,| /would you please? Для объяснения значения он трансформирует это высказывание в общий вопрос: *Would you open the window?* [26, с. 50]. Г.А. Вейхман считает, что если концовка с *will* произносится с повышающейся интонацией, она обычно выражает оттенок нетерпения [3, с. 38].

Дж. К. Уэллс указывает, что падающий тон звучит очень настоятельно: `Answer the \phone,| \will you? Он может быть заменён на высказывание *Will you answer the phone. Obey me immediately* [26, с. 50]. Г.А. Вейхман же полагает, что произнесённое с понижением тона *will you* уменьшает категоричность побуждения или запрета [3, с. 38].

Существует особенность интонационного оформления и у запрещающих команд – здесь обязательно падение тона: *Don't make a noise, \ will you?* [17, с. 405].

Интересно, что присоединённый вопрос в современной речи может вообще не иметь ударения: `Come over /here a minute, will you? `Open the \window, would you please? [26, с. 50].

Таким образом, основная коммуникативная нагрузка – побуждение – при превращении старого императива в разделительный вопрос в основном сохраняется. Основная цель высказывания – заставить собеседника что-то сделать или привлечь его внимание – также сохраняется. Присутствие эллиптической вопросительной части придаёт просьбам или командам различные эмоциональные оттенки – нетерпения, раздражения, негодования, настоятельности, смягчения категоричности. Эти дополнительные значения выражаются говорящим и понимаются слушающим на основании выбора модального глагола в присоединённом вопросе и интонирования конструкции.

Все “представители” рассмотренных форм, появившись в разное время (*Ask father!* → ` *Will you ask father?* → *Ask father,* ` *will you?* → *Ask father, will you?*), функционируют в

современном языке параллельно. Серьёзные структурные изменения старого императива – превращение его в общий вопрос, затем перемещение вопросительной части практически без изменения в конец предложения и получение расчленённого вопроса – придали ему дополнительную эмоциональность. При этом модальный глагол всегда являлся ударным словом. Следующий шаг в ходе исторического развития высказывания – потеря ударения модального глагола эллиптической вопросительной части – может быть указанием на то, что присоединённый вопрос теряет большинство сопутствующих эмоциональных оттенков и используется только для придания высказыванию вежливой, обходительной формы, таким образом существенно сужая эмоциональную нагрузку подобного побуждения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердникова Л.П. Подтвердительные вопросы в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1972. – 33 с.
2. Бузаров В.В. Некоторые аспекты взаимодействия грамматики говорящего и грамматики слушающего в английской диалогической речи. – Пенза: Изд-во ПГИИЯ, 1988. – 117 с.
3. Вейхман Г.А. Некоторые новые и менее известные явления английского синтаксиса // Иностранные языки в школе. – 1984. – № 6. – С. 37–43.
4. Грамматика современного английского языка / Емельянова О.В., Зеленщиков А.В., Масленникова А.А. Грамматика современного английского языка. – М.: Академия, 2011. – 720 с.
5. Зотева Т.С. Диалогическое единство в жанре просьбы и его эволюция в английской драме XVI–XX вв.: дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2001. – 190 с.
6. Ильичёва Е.Г. Прагматические и структурные особенности предикативных комплексов в речи персонажей в современной английской драме // Единицы языка и их функционирование. Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 1999. – Вып. 5. – С. 19–29.
7. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка с ключами и упражнениями. – М.: ЮНВЕСТ ЛИСТ, 2000. – 717 с.

8. Кобрина Н.А. и др. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис / Кобрина Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гузеева К.А. – СПб.: Союз, 2000. – 496 с.
9. Локшина Ф.В. Побудительно-восклицательные предложения в современном английском языке // Английская филология. – Л.: ЛГУ, 1965. – С. 146–161.
10. Прибыток И.И. Структурная таксономия // Единицы языка и их функционирование. – Саратов, 1998. – Вып. 4. – С. 47–50.
11. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – Вып. 17. – С. 195–222.
12. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – Вып. 17. – С. 151–169.
13. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 296 с.
14. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.В. Очерк английского коммуникативного поведения. – Воронеж, 2003. – 185 с.
15. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. – М.: РИПОЛ классик, 2009. – 512 с.
16. Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1979. – 168 с.
17. A Grammar of Contemporary English/ Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Grammar of Contemporary English. – London: Longman, 1972. – 1120 p.
18. Curme G.O. A Grammar of the English Language. V. 3. Syntax. – USA: D.C. Heath and Company, 1931. – 616 p.
19. Hancock M. English pronunciation in use. – Cambridge: Cambridge university press, 2003. – 200 p.
20. Huddleston R. English Grammar. An outline. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 212 p.
21. Long R.B. The sentence and its parts. – Chicago: The University of Chicago Press, 1961. – 528 p.
22. Murphy R. English grammar in use. – Cambridge: Cambridge university press, 2002. – 350 p.
23. O'Connor J.D. Better English pronunciation. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 150 p.
24. Radford A. Syntactic theory and structure of English. A minimalist approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 558 p.
25. Visser F.Th. An historical syntax of the English Language. – Brill, 2002. – V. 1. – 657 p.
26. Wells J.C. English intonation. – Cambridge: Cambridge university press, 2007. – 276 p.